

На путях реформ

В. И. Шишкин

Шишкин Владимир Иванович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом Института истории СО РАН, заведующий кафедрой отечественной истории Новосибирского государственного университета. Специалист в области революции, гражданской войны и новой экономической политики. Автор 150 научных, научно-популярных и документальных публикаций, в том числе составитель и редактор фундаментальных изданий «Сибирская Вандея» (М., 2000—2001, Т. 1, 2) и «За советы без коммунистов. Крестьянское восстание в Тюменской губернии (1921 г.)» (Новосибирск, 2000). Лауреат премии Ленинского комсомола (1980 г.)

*Здесь будет центр всемирных грез,
Здесь — в беспредельной нашей шири!
И сказкой вспомнится гипноз
Пустынь таинственных Сибири*

В. Игнн

Прорвал августовского путча 1991 г. стал переломным моментом в развитии России. Указами Президента Б. Н. Ельцина деятельность КПСС и компартии РСФСР на территории республики была запрещена. Союзные исполнительные структуры, существовавшие в Российской Федерации, были подчинены непосредственно Президенту России, а вся союзная собственность на территории республики объявлена российской. Тем самым не только юридически, но и фактически, несмотря на сохранение до декабря 1991 г. Советского Союза, Россия превратилась в суверенное государство, а Б. Н. Ельцин сосредоточил в своих руках решающие властные рычаги и ресурсы. Благодаря этому возникли предпосылки для начала преобразований, успешное осуществление которых позволило бы нашей стране войти в мировую цивилизацию и занять в ней достойное место.

1990-е гг. в России прошли под знаком ельцинских реформ. В той или иной степени они были осуществлены во всех основных сферах жизнедеятельности, привели к изменениям институционального и структурного характера. В результате этих преобразований Россия стала конституционно-правовым демократическим государством федеративного типа с многоукладной рыночной экономикой. Но реформы не имели системного характера, что породило для населения дополнительные трудности. «Цена» трансформаций оказалась непомерно высокой: по многим социально-экономическим параметрам, характеризующим состояние страны и жизнь народа, произошел откат на одно-два десятилетия, что больно ударило по положению и самочувствию большинства россиян.

Мировой опыт свидетельствует, что для успешного проведения любой реформы необходимы как минимум три условия: политическая воля, квалифицированные кадры и деньги. Горбачевская перестройка показала, что требуются также научно обоснованная программа и поддержка широких масс населения. Между тем преобразования в России начались, когда была пуста не только государственная казна, но и полки в магазинах. Первые акции реформаторов были вынужденными и осуществлялись в порядке ситуативного реагирования, без соответствующей законодательной базы. Реформы стартовали в экономике при сохранении Конституции РСФСР и без предварительного обновления государственного аппарата, доставшихся в наследство от коммунистического строя. После победы над путчистами перевыборы советов не были осуществлены, хотя подавляющее большинство их депутатского корпуса состояло из бывших членов КПСС и компартии РСФСР, отрицательно относившихся к политике российского Президента. Относительно надежной опорой Б. Н. Ельцина в местных органах власти являлись только назначенные после ликвидации путча в большинство субъектов Российской Федерации главы администраций, которые еще не успели в полной мере взять под свой контроль исполнительный аппарат, и представители Президента. Ликвидация организационных структур КПСС при отсутствии ряда важных звеньев

в центральном и местном государственном аппарате резко снизила управляемость территориями. В обществе не существовало единодушия по вопросу о необходимости реформ, а в высшем эшелоне руководства страны — единства взглядов относительно того, как и какими темпами их проводить.

Сибирь развивалась в общем со всей Россией русле, испытывала аналогичные трудности. Но ход и результаты реформ имели здесь значительную специфику, обусловленную геополитическим положением сибирского макрорегиона, его ролью и местом в народнохозяйственном комплексе, оборонном и научном потенциале страны, социальной и национальной структурой населения, политическими позициями и настроениями сибиряков.

К началу 1990-х гг. Сибирь состояла из 19 административно-территориальных единиц: четырех республик, двух краев, семи областей и шести округов. Сибирский макрорегион располагал мощным людским и экономическим потенциалом. Здесь проживало около 24 млн человек. По масштабам производства он уступал только Центральному экономическому району. Но в структуре народного хозяйства Сибири был низкий удельный вес конечной продукции. Ее промышленность имела четко выраженную сырьевую направленность, призванную прежде всего удовлетворять потребности Советского Союза и стран социалистического лагеря, а не нужды местного населения. Распад СЭВ, а затем единого экономического пространства СССР привел к разрыву связей с традиционными поставщиками, смежниками и потребителями, из-за чего уже в 1990 г. ведущие отрасли промышленности Сибири оказались в тяжелейших условиях.

Многие жители Сибири, особенно интеллигенция, служащие, квалифицированные рабочие, с утверждением демократии и экономическими реформами связывали большие надежды. Они надеялись, что преобразования позволят покончить с положением Сибири в качестве преимущественно сырьевого придатка европейской России и с отставанием края в социальном развитии, создадут возможности для реализации их талантов и улучшения материального положения. Вместе с тем на настроения значительной части населения сказывалась ее занятость на предприятиях военно-промышленного комплекса, благополучие работников которых напрямую зависело от государ-

Белый медведь — «хозяин» Северного Ледовитого океана (п-ов Таймыр)

Вид р. Катунь в ее верховьях (Горный Алтай)

Утро на Катунь (Горный Алтай)

ственного заказа, а также наличие предприятий и даже целых отраслей хозяйства с устаревшей и экономически неэффективной технологией, продукция которых была неконкурентноспособной на мировом рынке. Персонал таких предприятий испытывал сомнения в успешности и даже целесообразности экономической реформы, выражал тревогу за свою судьбу.

В конце 1991 — начале 1992 г. Президент Б. Н. Ельцин явочным порядком изменил систему управления регионами России. Он устранил выборные должности председателей местных советов, а вместо них ввел институт назначенных глав администраций. Главами администраций большинства регионов Сибири Б. Н. Ельцин назначил выходцев из бывшей партийно-советской номенклатуры. Это были люди, разные по своему возрасту, жизненному опыту, складу характера и политической ориентации. Самым известным из них был А. Ф. Вепрев — директор знаменитого на весь Советский Союз совхоза «Назаровский» Красноярского края. За успешное руководство совхозом А. Ф. Вепрев был удостоен звания Героя Социалистического Труда, избирался народным депутатом СССР, с конца мая 1991 г. являлся членом Президиума Верховного Совета. А. Ф. Вепрев стал главой администрации Красноярского края.

В другие регионы Сибири Президент назначил главами администраций в основном советских и хозяйственных руководителей, выдвинувшихся в заключительный период перестройки. В Алтайском крае эту должность занял директор совхоза Логовской Первомайского района В. Ф. Райфикешт, в Иркутской, Омской и Читинской областях — председатели исполкомов областных советов Ю. А. Ножиков, Л. Н. Полежаев и Б. П. Иванов, в Томской и Тюменской областях — председатели областных советов В. М. Кресс и Ю. К. Шафраник, в Таймырском (Долгано-Ненецком), Усть-Ордынском Бурятском и Ханты-Мансийском автономных округах — председатели окружных исполкомов советов Г. П. Неделин, А. Н. Батагаев и А. В. Филипенко. Исключение из этого ряда составили два человека, представлявшие противоположные политические лагеря, — выходец из рабочего движения Кузбасса, заместитель председателя областного совета М. Б. Кислюк, ставший главой администрации Кемеровской области, и занявший аналогичный пост в Новосибирской области В. П. Муха, председатель областного совета и в недавнем прошлом первый секретарь местного обкома КПСС. В. Ф. Райфикешт, Ю. А. Ножиков, Л. Н. Полежаев, М. Б. Кислюк и В. П. Муха были известны Б. Н. Ельцину по своей деятельности в качестве народных депутатов РСФСР.

В силу разных причин некоторые главы администраций «первого призыва» проработали недолго. В январе 1993 г. вместо А. Ф. Вепрева главой администрации Красноярского края Президент назначил его заместителя В. М. Зубова, в феврале того же года Ю. К. Шафраника в Тюмени сменил его первый заместитель Ю. Л. Рокецкий и в январе 1994 г. В. Ф. Райфикешта в Барнауле — первый заместитель главы администрации Алтайского края Л. А. Коршунов.

Лишь немногим представителям либерально-демократического лагеря, главным образом из числа бывших народных депутатов России и Союза, удалось занять в Сибири значимые государственные должности. В основном это были посты представителей Президента, которые получили А. Н. Манохин в Новосибирской, А. В. Мальхин в Кемеровской, А. В. Минжуренко в Омской, С. С. Сулакшин в Томской, С. В. Селезнев в Тюменской областях, Ю. Н. Москвич в Красноярском крае.

В то же время коммунисты, несмотря на ликвидацию организационных структур КПСС и КПКРФ, практически полностью сохранили свои позиции в советах и в аппарате администраций всех уровней. Особенно сильным коммунистическое влияние оставалось в Алтайском крае, в Иркутской, Кемеровской и Новосибирской областях, где соответствующие советы возглавляли А. А. Суриков, И. З. Зелент, А. Г. Тулеев и А. П. Сычев.

Иначе развивались события в национальных образованиях Сибири, имевших статус республик. На местные политические процессы Москва практически не оказывала никакого влияния. Решающую роль в них по-прежнему играли первые лица из бывшей партийно-советской номенклатуры. В конце 1991—1992 г. в этих республиках произошла частичная реорганизация высших органов законодательной и исполнительной власти, носившая исключительно формальный характер, но позволившая прежнему руководству сохранить свои властные позиции. Председателем Верховного

*Вид на гору Белуха —
высшую точку Сибири*

Совета Республики Алтай стал народный депутат РСФСР В. И. Чаптынов, ранее занимавший должности первого секретаря обкома КПСС и председателя совета народных депутатов Горно-Алтайской области; председателем Верховного совета Республики Бурятия — народный депутат РСФСР Л. В. Потапов, до этого работавший первым секретарем местного обкома КПСС; председателем Верховного совета Республики Хакасия — народный депутат РСФСР В. Н. Штыгашев, являвшийся председателем совета народных депутатов Хакасской автономной области. В августе 1991 г. под давлением акций протеста сменилась власть в Кызыле. Председатель Верховного Совета Республики Тыва Чимит Ондар, поддерживавший ГКЧП, ушел в отставку, а его пост занял лидер националистического Народного фронта Каадыроол Бичелдей. Но в ноябре 1991 г. в Тыве был введен пост президента, а в марте следующего года на президентских выборах безоговорочную победу одержал председатель Совета министров республики, народный депутат РСФСР Ш. Д. Ооржак.

В результате бюрократических реорганизаций и номенклатурных назначений в высшем эшелоне региональной административно-политической элиты Сибири произошли частичные изменения. Они затронули только исполнительную ветвь власти. Практически не произошло никаких подвижек в элите бывших автономных республик и областей. В итоге руководство органов власти и управления регионов Сибири, как и центра, не было политически однородным и тем более консолидированным. Можно даже сказать, что на разных территориях Сибири возникли различные политические режимы. Попытка воплотить в жизнь асимметричную модель российского федерализма на практике обернулась возникновением территорий, органы власти которых обладали разным объемом прав, полномочий и привилегий, привела к разрыву еще недавно единого политического пространства. Все это неизбежно предвещало новые конфликты и напряжения разного уровня: между центром и регионами, между исполнительной и законодательной ветвями власти внутри самих регионов, между главами администраций и руководителями органов самоуправления.

***

С известной долей условности в истории посткоммунистической Сибири можно выделить три основных этапа: август 1991—1993 гг., 1994 — первая половина 1996 гг., вторая половина 1996—2000 гг.

Первый этап характеризуется началом радикальных изменений во всех сферах жизни. Важнейшими экономическими преобразованиями этого периода стали либерализация цен на большинство товаров и услуг, введение конвертируемости национальной валюты, раздел государственной собственности на муниципальную, региональную и федеральную, а также переход к ее приватизации.

Результаты этих преобразований были крайне противоречивы. С одной стороны, в Сибири начала складываться многоукладная экономика с рынками

«Хороши вечера на Оби...»
(Тюменская обл.)

Красоты Горного Алтая

товаров, услуг, рабочей силы, жилья, информации, страхования, с рыночной инфраструктурой, включавшей в себя торгово-посреднические, финансово-кредитные, информационные и экономико-правовые институты. Так, уже к концу 1993 г. более половины предприятий Тюменской области составили новые предпринимательские структуры. В течение 1993 г. перестали быть государственными 98 из 167 промышленных предприятий Томской области. Иркутск, Кемерово, Красноярск, Новосибирск, Тюмень превратились в крупные центры развития банковского дела. Подверглись реорганизации сельскохозяйственные предприятия: вместо колхозов и совхозов были созданы акционерные общества закрытого типа, товарищества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственные кооперативы, возникло 46,6 тыс. фермерских хозяйств.

Постепенно произошло наполнение местных рынков предметами первой необходимости и товарами широкого потребления. Значительную их долю составляла импортные изделия, конкурировать с которыми местные товаропроизводители первоначально не могли из-за скудного ассортимента, низкого качества и высокой себестоимости своей продукции.

Активно осуществлялось начавшееся еще в конце 1980-х гг. формирование элементов гражданского общества: региональных филиалов общероссийских политических партий, общественно-политических движений, общественных объединений и организаций, независимых средств массовой информации и издательств. Тем самым идейный плюрализм получил свое институциональное оформление. В этом Сибирь не имела каких-либо принципиальных отличий от других регионов страны. Некоторой спецификой выделялись только национальные республики, где возник ряд самостоятельных политических партий и общественных организаций, считавших одной из своих основных задач реализацию права на государственный суверенитет. В Республике Тыва последнее обстоятельство даже привело к возникновению межнациональной напряженности и конфликтам.

С другой стороны, по сравнению с 1990 г. в 4–5 раз сократились централизованные государственные инвестиции в народное хозяйство Сибири. Спад промышленного и сельскохозяйственного производства принял здесь глубокий характер, хотя проходил не столь высокими темпами, как по России в целом. В 1992 г. объем промышленного производства Западно-Сибирского района уменьшился до 81,0 %, а Восточно-Сибирского — до 83,0 % от уровня 1990 г.; в 1993 г. эти показатели равнялись соответственно уже 72,0 % и 73,0 %. Одновременно выросла безработица, которая в 1993 г. составляла от 4,2 % (в Тюменской области) до 8,4 % (в Республике Тыва) экономически активного населения. Усилилась социальная дифференциация, а также территориальные различия по ряду важнейших параметров, в том числе по темпам либерализации экономики, по уровням развития производства и благосостояния населения. В 1992–1993 гг. среднемесячная начисленная зарплата в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах была

Горы Туштутского района (Хакасия)

примерно в 6 раз выше, чем в Агинском Бурятском автономном округе и в 5 раз выше, чем в Республике Тыва.

Рост цен и гиперинфляция, которыми сопровождался переход к свободному рынку, привели к падению жизненного уровня большинства россиян, к росту их неуверенности и тревоги. К концу 1992 г. обещанных Б. Н. Ельциным стабилизации экономики и улучшения жизни рядовых граждан не произошло. Напротив, кризис продолжал углубляться, и Сибирь не была исключением. За первый год реформы реальные доходы сибиряков в среднем снизились почти в два раза. Около 90 % населения оказалось без каких-либо сбережений. За 1992–1993 гг. потребление мяса уменьшилось на 15 %, молока — на 17 %, яиц — на 16 % от уровня 1991 г., и, напротив, увеличилось потребление картофеля и хлеба. Больше всего пострадал так называемый советский средний класс: интеллигенция, служащие и квалифицированные рабочие, сначала активно поддерживавшие перестройку, а затем выступавшие за переход к рынку.

Ухудшение жизни людей и несовпадение их завышенных ожиданий с реальностью вызвали боязнь рынка, пессимизм относительно перспектив развития страны и собственного будущего. Это свидетельствовало не только о плохой адаптации населения к новым реалиям, но и о том, что массовые антирыночные настроения могут стать серьезной преградой на пути дальнейших преобразований. Особенно плохо адаптировались к рынку жители бывших автономных образований южного пояса Сибири, слабо урбанизированных и с высоким удельным весом аборигенного населения.

О сложности экономической ситуации в Сибири, о политических настроениях сибиряков и их отношении к реформам свидетельствуют результаты референдума, проведенного 25 апреля 1993 г. На нем за доверие Б. Н. Ельцину как Президенту проголосовало большинство из пришедших к урнам в 14 субъектах Федерации, а проводимую им экономическую политику одобрило более половины пришедших к урнам только в 10 из 19 регионов. Тем самым большинство принявших участие в голосовании сибиряков поддержало курс на реформирование страны. Однако как низкая явка на референдум, так и его результаты достаточно отчетливо сигнализировали

Здесь р. Енисей впадает в Красноярское водохранилище (Хакасия)

Байкальская нерпа

властям о необходимости коррекции экономических преобразований в целях снижения их тягот. Социологическое обследование, проведенное в 1994 г. в наиболее реформированном и самом благополучном в Сибири Ханты-Мансийском автономном округе, показало, что даже здесь способы и фактические итоги экономических преобразований положительно оценивала только пятая часть респондентов, тогда как отрицательно — 64,0 %, причем негативную оценку высказали 41,0 % людей, причислявших себя к безусловным сторонникам рынка.

Ситуация усугублялась нарастающим политическим кризисом, который вскоре принял системный характер. Против радикальных реформ изначально выступали коммунисты и другие левые силы, создавшие непримиримую внепарламентскую оппозицию. С апреля 1992 г. в оппозицию к Президенту стал переходить Верховный Совет РСФСР, сначала потребовавший корректировки курса реформ, а затем и принятия конституционных поправок, ограничивавших полномочия исполнительной власти. В таком поведении руководства советов Б. Н. Ельцин усмотрел не только противодействие демократическим преобразованиям, но и стремление реставрировать советско-коммунистическую систему. Выход из создавшегося положения Президент видел в реформировании государственного строя России: ликвидации советов всех уровней, создании органов местного самоуправления, обновлении законодательной ветви власти и принятии новой Конституции.

Во время конфликта в Москве возглавлявшиеся коммунистами советы и отдельные руководители регионов Сибири поддержали Верховный Совет. Особенно решительным противником президентской политики был новосибирский «гандем» в лице В. П. Мухи и А. П. Сычева. Наиболее серьезной акцией, предпринятой по их инициативе, стало состоявшееся 29–30 сентября 1993 г. в Новосибирске Всесибирское чрезвычайное совещание республиканских, краевых и областных советов народных депутатов, которое выступило против президентского указа о поэтапной конституционной реформе.

Примечательно, что, несмотря на порожденные реформами трудности, сибиряки не поддержали местных коммунистических лидеров. Более того, здесь, в отличие от других регионов России, в 1992–1993 гг. резко снизилась забастовочная активность на предприятиях. Если в 1991 г. из 237,7 тыс. бастовавших в Российской Федерации сибиряками были 148,2 тыс. человек, то в 1992 г. эти показатели равнялись соответственно 357,6 тыс. и 80,8 тыс., а в 1993 г. — 120,2 тыс. и 15,2 тыс. человек.

Конфликт в верхах вылился в Москве в мятеж, который был подавлен президентско-правительственной стороной вооруженным путем. Ее успех был закреплен упразднением местных советов, проведением выборов в парламент, состоявший из двух палат (Совета Федерации и Государственной думы), и референдума по новой Конституции Российской Федерации. Указом Президента России В. П. Муха был снят с должности главы администрации Новосибирской области, а вместо него назначен И. И. Индинок.

«Священный Байкал»

Камлание хакасского шамана

Руководство советов Сибири не оказало этим мероприятиям никакого сопротивления.

Возрастание напряженности и особенно кровавые московские события подорвали доверие населения и к действующей власти, и к коммунистической оппозиции, едва не доведших страну до гражданской войны. Все это проявилось во время выборов 12 декабря 1993 г. Явка на выборы по стране и по Сибири оказалась самой низкой за все предшествующие годы. В Республике Алтай, Республике Тыва, Томской и Тюменской (вместе с автономными округами) областях избиратели не поддержали предложенный Президентом проект Конституции.

Еще неожиданнее оказались результаты выборов в Государственную думу по одномандатным округам: наибольшее количество голосов набрали не проправительственный блок «Выбор России» и не КПРФ, претендовавшая на роль лидера оппозиции, а Либерально-демократическая партия России, заявившая о себе как о национал-патриотической силе. ЛДПР получила наибольшее число голосов в 11 регионах Сибири. Заметно ослабло влияние демократов в южных районах Сибири, где упрочила позиции КПРФ. Для центральных властей это был тревожный звонок, свидетельствовавший о том, что социальная база реформ резко сузилась.

Вместе с тем декабрьские 1993 г. выборы стали важнейшим рубежом в политическом развитии России. Они подвели окончательную черту как под эпохой советского государственного строя, так и под двухлетним периодом правового хаоса и неопределенности, мешавшими эффективному проведению реформ. В стране впервые на подлинно многопартийной основе прошли выборы в парламент, а принятием Конституции 1993 г. были заложены правовые основы для формирования всех ветвей и уровней новой российской государственности.

***

1994 — первая половина 1996 гг. прошли под знаком углубления экономических реформ: приватизация приняла широкомасштабный характер, либерализация цен распространилась на энергоносители и транспорт, а также на внешнеэкономическую деятельность. Государство стало проводить жесткую

Панорама Омска

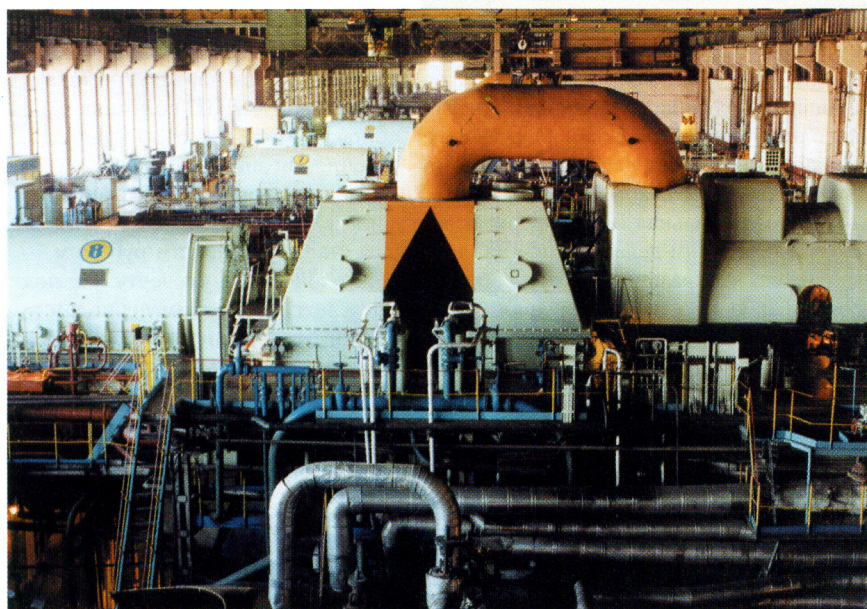
финансово-кредитную политику для подавления инфляции и удержания курса рубля. На смену административно-директивному управлению экономикой пришли преимущественно финансово-налоговые рычаги.

К началу 1996 г. в Сибири государственная собственность была в основном поделена и приватизирована. Причем в разных регионах эта задача была решена далеко не одинаково. Самой высокой в основных фондах экономики осталась доля федеральной, региональной (субъекта Федерации) и муниципальной собственности в Таймырском (92,2 %) и Эвенкийском (77,0 %) автономных округах. Высоким удельным весом федеральной собственности отличались Читинская область (67,4 %), Республика Бурятия (43,0 %) и Агинской Бурятский автономный округ (42,0 %). Относительно равномерно были распределены основные фонды в Красноярском крае, Иркутской, Новосибирской, Омской, Томской областях, в Республике Хакасия. Например, в Новосибирской области 30,1 % фондов оказались в федеральной собственности, 7,9 % — в региональной, 15,3 % — в муниципальной, 22,4 % — в смешанной российской и 24,3 % — в частной. Самым низким удельным весом смешанной российской собственности отличался Алтайский край, где она была примерно в два раза меньше, чем по России в целом. В Тюменской области, напротив, доля смешанной российской собственности составляла 77,0 %, а в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах она достигала 85,0 %.

Своеобразным индикатором укоренения рыночных отношений в Сибири в 1994–1995 гг. стало увеличение почти на 80,0 % общего числа предприятий за счет новых, преимущественно малых, форм хозяйствования и создание совместных предприятий. Наибольшее количество малых предприятий возникло в Новосибирской, Омской и Томской областях. Для многих начинающих предпринимателей они стали своеобразной «школой бизнеса». Что касается совместных предприятий, то с их созданием связывалась надежда на получение иностранных инвестиций и передовых технологий. В 1995 г. численность совместных предприятий в Сибири немного превысила тысячу, однако они специализировались в основном на экспортно-импортных операциях и не оказывали непосредственного влияния на состояние промышленности.

Для этого периода характерно дальнейшее уменьшение государственного участия в развитии экономики Сибири. Объем централизованных инвестиций в индустрию макрорегиона продолжал сокращаться. Совокупный объем капитальных вложений за 1994 и 1995 гг. составил всего 24,0 % от уровня 1990 г., причем три четверти инвестиций в основной капитал были сделаны в промышленность пяти регионов: Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Иркутской и Кемеровской областей и Красноярского края. Доля средств федерального и региональных бюджетов в этих вложениях не достигала и пятой части. Главным источником обновления основного капитала стали внебюджетные средства, что замедлило модернизацию и создание новых производств.

Томь-Усинская ГРЭС (пос. Притомский Кемеровской области) — в середине 1960-х гг. была самой мощной тепловой электростанцией Сибири

Спад в экономике Сибири продолжался, но происходил не столь быстрыми темпами, как по стране в целом. Если индексы физического объема промышленного производства в Российской Федерации составили в 1995 г. 50,0 % по отношению к 1990 г., то в Западно-Сибирском районе — 56,0 % и в Восточно-Сибирском — 57,0 %. Глубина спада в разных регионах в основном определялась существовавшей отраслевой структурой производства. В Алтайском крае, Новосибирской и Читинской областях, где был высокий удельный вес предприятий машиностроения и ВПК, а также в Республике Алтай, Агинском Бурятском и Усть-Ордынском Бурятском автономных округах, где имелось много предприятий легкой и пищевой промышленности, спад промышленного производства превысил среднероссийские показатели. Напротив, в регионах Сибири с высокой долей предприятий топливно-энергетического комплекса, горнодобывающих производств и цветной металлургии (Красноярский край, Республика Хакасия, Иркутская, Томская и Тюменская области, Ямало-Ненецкий автономный округ), ориентированных на внешний рынок и имевших на него реальный выход, спад был ниже, чем по стране в целом.

Более того, в 1994—1995 гг. в экономике ряда регионов Сибири появились первые позитивные признаки. Так, произошло замедление спада промышленного производства в Алтайском крае, Новосибирской, Омской и Томской областях, частичная стабилизация — в Кемеровской и Тюменской (с автономными округами) областях, а в Красноярском крае и в Иркутской области даже обнаружилось признаки роста. Однако эти явления оказались неустойчивыми и имели кратковременный характер.

Большие трудности испытывало сельское хозяйство Сибири. От недавнего прошлого ему достались в наследство слабая фондовооруженность и повышенная нагрузка земельными ресурсами на одного занятого. Резкое сокращение государственной поддержки села, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, полный отказ от государственного регулирования в области ценообразования и финансово-кредитной политики резко усугубили ситуацию. Тем не менее удельный вес Сибири в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции сохранился, а пищевая промышленность была в достаточной степени обеспечена сырьем.

Сложные процессы происходили в социальной сфере Сибири. Как и в стране в целом, здесь продолжался рост безработицы. По официальным данным, в 1995 г. среднероссийский уровень безработицы, составлявший 8,7 %, был превышен во всех регионах Восточной Сибири, а также в Алтайском крае, Новосибирской области и Республике Алтай.

Серьезными проблемами для большинства регионов оставались взаимные неплатежи предприятий и плохое поступление налогов в местный бюджет. В результате почти везде остро стоял вопрос о выплате заработной платы работникам бюджетной сферы, выдаче пенсий и различных пособий: они осуществлялись несвоевременно и не в полном объеме.

Но если взять за точку отсчета январь 1992 г., когда реально начались реформы, то уровень жизни населения Сибири повысился. К концу 1994 г. он примерно соответствовал уровню конца 1980-х гг. Правда, в 1995 г. ситуация вновь ухудшилась. Кроме того, произошла резкая

Председатель исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» В. И. Иванков (слева) и президент — председатель правительства Республики Бурятия Л. В. Потанов

дифференциация доходов и потребления по территориям и группам населения. Причем различия между «полярными» категориями граждан в Сибири были больше, нежели по России в целом. В 1995 г. довольно высокие среднемесячные душевые доходы, в два-три раза превышавшие общероссийские, получали жители Таймырского (Долгано-Ненецкого), Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. В то же время примерно половина сибиряков, проживавших в основном на юге, имела душевой доход значительно ниже среднего по России. Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума здесь был намного больше среднего по стране: 55,2 % в Республике Бурятия, 66,5 % в Читинской области и 73,2 % в Республике Тыва (при 24,7 % по Российской Федерации в целом). В особенно тяжелом положении оказались пенсионеры и работники бюджетной сферы: врачи, научные сотрудники, учителя. Не случайно в 1995 г. количество бастовавших на предприятиях Сибири почти достигло уровня 1991 г., составив 140,2 тыс. человек.

Этот период был богато насыщен политическими событиями. Важнейшими из них для Сибири стали

*Добыча угля открытым способом
в Кузбассе*

различного рода выборы: в местные органы самоуправления, в законодательные органы власти (думы, собрания, советы), руководителей большинства субъектов Федерации (глав администраций, губернаторов, председателей правительств, президентов), в Государственную думу России и Президента Российской Федерации.

Анализ результатов избирательных кампаний показывает, что явка сибиряков на выборы в местные органы самоуправления и в законодательные органы субъектов Федерации, прошедшие в основном в первой половине 1994 г., была намного выше, чем в декабре 1993 г. Сначала такую активность электората политологи объясняли предпочтением, которые рядовые граждане отдавали именно этим, а отнюдь не центральным государственным структурам. Но прошедшие 17 декабря 1995 г. выборы в Государственную думу, состоявшиеся 16 июня и 3 июля 1996 г. два тура выборов Президента страны опровергли такие суждения. Явка избирателей на них в Сибири составила 64,4 %, 69,8 и 68,9 % соответственно. Выборы показали, что рост активности избирателей имеет устойчивую тенденцию и не носит узконаправленного характера. Наибольшей электоральной активностью отличались слабоурбанизированные регионы с большой долей аборигенного населения (Республика Алтай) и с высоким уровнем оппозиционности по отношению к режиму Б. Н. Ельцина (Алтайский край). Самый низкий уровень электоральной активности продемонстрировали наиболее благополучные в социально-экономическом отношении регионы: Ханты-Мансийский автономный округ и Иркутская область.

Выборы 1994 — первой половины 1996 гг. отличались накалом человеческих страстей и высоким уровнем политизированности избирателей, а их итоги по регионам — исключительным разнообразием. Тем не менее они позволяют утверждать, что в Сибири, как и в России в целом, в то время существовало пять основных электоральных групп, ориентированных на «партию власти», либералов, центристов, национал-патриотов и коммунистов.

При всем несовпадении итогов голосования на разных выборах и в разных регионах Сибири прослеживаются две закономерности. При многовариантном голосовании (по партийным спискам) первые три позиции, как

правило, распределялись в такой последовательности: коммунисты, национал-патриоты, «партия власти». Когда же требовалось однозначно ответить на вопрос о поддержке или неподдержке новой политической и экономической системы, расклад голосов чаще всего был иным: большинство имел блок «партии власти», либералов и центристов. Так, 3 июля 1996 г., когда состоялся второй тур голосования по выборам Президента России, сложение голосов сторонников «партии власти», либералов и центристов позволило Б. Н. Ельцину опередить Г. А. Зюганова в одиннадцати из девятнадцати сибирских регионов. Его активно поддержало население высокоурбанизированных и северных территорий, тогда как Зюганова — сельского юга Сибири.

Благодаря сложению голосов, отданных избирателями за «партию власти», либералов и центристов, в Сибири успешно прошли испытание альтернативными выборами, получив вотум доверия населения, назначенные Президентом главы администраций в Красноярском крае, в Иркутской, Омской и Томской областях. Первыми всенародно избранными главами администраций в этих регионах стали В. М. Зубов, Ю. А. Ножиков, Л. К. Полежаев и В. М. Кресс. Но в Алтайском крае, пользующемся в Сибири репутацией «красного острова», и в Новосибирской области действующие главы администраций Л. А. Коршунов и И. И. Индюков проиграли выборы, несмотря на поддержку центра. С незначительным перевесом голосов победили А. А. Суриков, бывший тогда председателем Законодательного собрания Алтайского края, и «опальный» В. П. Муха, которых активно поддерживали организационные структуры КПРФ и «аграрии». Успешно прошли в июне 1994 г. первые всенародные выборы президента—председателя правительства Республики Бурятия для Л. В. Потапова.

Рост электоральной активности сибиряков показал, что они в основном оправались от социально-психологического шока, вызванного событиями 1991—1993 гг. Однако людей, категорически не принимавших новые порядки, оставалось еще очень много. В обществе сохранялся раскол на «мы» и «они»: коммунисты и антикоммунисты, сторонники советской власти и «антисоветчики», реформаторы и антиреформаторы.

Проведенные после принятия новой Конституции выборы позволили сформировать в Сибири органы самоуправления и существенно обновить депутатский корпус региональных законодательных органов. В их составе практически не осталось прямого представительства рабочих, крестьян, женщин и молодежи, котируемых при советской власти. Зато резко вырос удельный вес глав местных администраций и сотрудников территориальных органов исполнительной власти, директорского корпуса и интеллигенции. Намного выше стал уровень образования депутатов, а также удельный вес людей с гуманитарным образованием и обладавших опытом управленческой деятельности. Среди депутатов имелся высокий процент лиц, принадлежавших к различным политическим партиям, общественным объединениям и движениям.

*Президент Российской Федерации
Б. Н. Ельцин и глава администрации
Омской области Л. К. Полежаев беседуют
с омичами (19 мая 1996 г.)*

Такой состав законодательных органов власти имел свои плюсы и минусы. С одной стороны, многопартийный состав депутатского корпуса служил гарантией того, что он будет полнее выражать и защищать интересы всех категорий населения; с другой — при недостатке политической культуры он существенно затруднял конструктивную работу. На практике многие депутаты из числа государственных служащих стали проводниками курса местных региональных администраций, а директора — отраслевыми лоббистами в ущерб региональным интересам. Далеко не всегда безупречными оказались результаты их законотворческой деятельности. В большинстве регионов довольно быстро были разработаны законодательные акты, имевшие для местной жизни ключевое значение: конституции (основные законы) республик, уставы краев и областей, законы о выборах глав администраций (губернаторов) и законодательных органов власти. Однако многие из них, особенно принятые республиканскими законодателями, не отличались глубиной проработки, грешили политической ангажированностью и даже несоответствием Конституции Российской Федерации, из-за чего в последующем в них неоднократно вносились поправки.

Примерно к середине 1996 г. во многих сибирских регионах сформировалась новая административно-политическая и хозяйственная элита. В большинстве случаев она консолидировалась вокруг глав исполнительной власти, представляя собой как бы местную разновидность «партии власти». Лишь в отдельных регионах ситуация развивалась иначе. Например, в Кузбассе, где главой администрации являлся утративший остатки доверия населения М. Б. Кислюк, центром притяжения для местной элиты стал председатель Законодательного собрания А. Г. Тулеев, находившийся в оппозиции к Кремлю.

Своеобразная контрэлита, оппонирующая сначала Ю. Л. Шафранику, а затем Ю. Л. Рокецкому, сложилась в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах «матрешечной» Тюменской губернии. Серьезную оппозицию получил губернатор Новосибирской области В. П. Муха в лице мэра Новосибирска В. А. Толоконского, вокруг которого сформировалась собственная команда. Непростые взаимоотношения на почве формирования местных бюджетов сложились у Ю. А. Ножикова с мэром Иркутска Б. А. Говориным, у В. М. Зубова — с мэром Норильска В. Ткачевым.

В 1996—1997 гг. состояние экономики Сибири оставалось неустойчивым. С одной стороны, приостановилось сокращение промышленного производства в Красноярском крае, на юге Тюменской области, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономном округах, в Республике Бурятия и Республике Хакасия. С другой стороны, в остальных регионах снижение промышленного производства продолжалось, причем в 1997 г. уже в десяти субъектах Федерации его уровень был настолько глубоким, что превысил общероссийские показатели. В наибольшей степени спад затронул национальные образования (Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский

Губернатор Новосибирской области В. П. Муха на церемонии вручения гвардейских знаков молодым офицерам гвардейской ракетной Глуховской дивизии ракетных войск стратегического назначения (Искитимский район, 2 октября 1999 г.)

Строятся храмы — возрождается Россия (Преображенский собор, Абакан)

Заседание совета МАСС (Кемерово, февраль 1999 г.). Сидят слева направо: заместитель председателя правительства РФ В. Б. Булгак, первый заместитель главы администрации президента РФ О. Н. Сысуев, председатель МАСС, губернатор Томской области В. М. Кресс, председатель правительства РФ Е. М. Примаков, первый заместитель председателя правительства РФ В. А. Густов, стоит — генеральный директор исполнительной дирекции МАСС В. И. Иванков

автономные округа, Республику Алтай и Республику Тыва), Алтайский край, Новосибирскую и Читинскую области, где объем выпуска промышленного производства сократился в три — четыре раза от уровня 1990 г.

Прямо противоположные тенденции наблюдались в сфере малого предпринимательства Сибири, выросшего в основном снизу и являвшегося главной экономической основой формирования среднего класса. Наибольшие успехи в этом отношении были достигнуты в Иркутской области, где с 1993 г. велась кропотливая работа по поддержке и развитию малого бизнеса: был создан областной Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства и Региональное агентство поддержки малого бизнеса, оказывавшее юридические услуги, занимавшееся консультированием предпринимателей по вопросам экономической, финансовой, инвестиционной и налоговой политики.

Результаты такой целеустремленной работы не замедлили сказаться. К началу 1997 г. в Иркутской области имелось 75 тыс. частных предпринимателей и около 12 тыс. малых предприятий, обеспечивавших работой более 120 тыс. человек, или 10,7 % занятого в хозяйстве области населения. Удельный вес продукции, произведенной малыми предприятиями, почти достиг четверти всего объема произведенных в области работ и услуг. На долю малых предприятий приходилась третья часть розничного товарооборота и бытовых услуг населению, четвертая часть строительных работ, около 7,0 % производства промышленной продукции.

Даже в Республике Алтай, экономика которой находилась в состоянии глубочайшей депрессии, мелкий бизнес демонстрировал удивительную живучесть и высокий социальный эффект. Здесь действовало примерно 6 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса и около 4 тыс. частных предпринимателей без образования юридического лица. Численность постоянно работавших на учтенных малых предприятиях достигла 11 тыс. человек, что составляло приблизительно пятую часть от общего числа занятых в экономике республики. Однако в общем объеме промышленной продукции произведенная ими доля приближалась к половине (49,2 %), в объеме строительно-монтажных работ составляла три четверти (75,0 %), в общем объеме товарооборота — 83,0 %. Кроме того, малые предприятия и предприниматели без образования юридического лица оказывали населению 85,0 % бытовых услуг. Налоговые поступления в бюджеты всех уровней от субъектов малого предпринимательства достигли 83,5 млн рублей, или 39,6 % общего объема налоговых поступлений.

В конце 1997 г. Россия вступила в полосу финансового и общеэкономического кризиса. Его самая острая фаза пришлась на август 1998 г. Особенно негативно кризис сказался на банковско-кредитной сфере, вызвав ее парализацию и частичное разрушение, что привело к неплатежам в реальном секторе экономики.

Наряду с мероприятиями центра решающую роль в нормализации бюджетно-финансовых отношений в Сибири сыграли стабилизационные

Подготовка к эксперименту (Бурятский научный центр СО РАН)

*Заседание участников Байкальского
экономического форума
(Иркутск, сентябрь 2000 г.)*

мероприятия, оперативно осуществленные руководством местных исполнительных и законодательных органов власти, в том числе проведение взаимозачетов на региональном и федеральном уровнях.

Другой важной предпосылкой быстрого преодоления рядом сибирских субъектов Федерации августовского кризиса 1998 г. послужил комплекс разработанных к тому времени их руководством управленческих мер. Он включал в себя грамотный выбор приоритетных направлений развития экономики, принятие долгосрочных планов и программ развития отдельных отраслей, промышленных объединений и крупных предприятий, подготовку нормативно-правовой базы, поиск инвестиционных ресурсов, повышение управляемости экономическими процессами за счет рационального сочетания рыночных механизмов саморегуляции и государственного регулирования.

К тому же девальвация рубля по отношению к доллару создала благоприятные предпосылки для отечественных товаропроизводителей и экспортеров, дав им шанс для расширения позиций на внутреннем и внешнем рынках.

Позитивные сдвиги не заставили себя долго ждать. В 1999 г. начался прирост промышленного производства в Омской области (на 3,0 %), Ханты-Мансийском автономном округе (на 3,6 %), Иркутской области (на 10,9 %) и Алтайском крае (на 17,7 %).

Положительная тенденция получила дальнейшее развитие в 2000 г. В январе—августе 2000 г. Во всех сибирских территориях объем промышлен-

*Губернатор Красноярского края
А. И. Лебедь и губернатор Алтайского
края А. А. Суриков*

Пресс-конференция с членами совета Сибирского федерального округа и членами совета МАСС (Новосибирск, сентябрь 2000 г.). Слева направо: губернатор Алтайского края А. А. Суриков, губернатор Новосибирской области В. А. Толконский, полномочный представитель президента РФ в Сибирском федеральном округе Л. В. Драчевский, губернатор Омской области Л. К. Полежаев и губернатор Томской области В. М. Кресс

Лихтеровоз «Севморпуть» усиленного ледового класса в акватории Дудинского морского порта

ного производства увеличился по сравнению с соответствующим периодом 1999 г., причем в двенадцати регионах это увеличение составило от 6 до 9 %, в Алтайском крае — 11,1 %, в Томской области — 13,2 %, в Усть-Ордынском Бурятском округе — 18,2 % и в Эвенкийском округе — 57,6 %. Улучшилось финансовое положение многих предприятий, оживилась их инвестиционная активность. Впервые за последнее десятилетие в 2000 г. прекратилось падение и намечился небольшой рост сельскохозяйственного производства в десяти сибирских субъектах Федерации, в том числе в таких аграрных регионах, как Алтайский край, Омская, Новосибирская и юг Тюменской области.

Позитивные процессы в экономике положительно сказались на состоянии социальной сферы. Резко снизился уровень зарегистрированной безработицы, сократилась задолженность бюджетникам по выплате заработной платы, увеличились реальные доходы населения. Все это обусловило повышение его жизненного уровня и снижение социальной напряженности в обществе. В первой половине 2000 г. забастовки произошли только в двух регионах Сибири: в Алтайском крае и Омской области. В них приняло участие в общей сложности всего 9,4 тыс. человек.

Но в ряде сибирских регионов ситуация оставалась тяжелой. В августе 2000 г. в Агинском Бурятском и Усть-Ордынском Бурятском автономных округах, в Республике Тыва и в Читинской области среднедушевой денежный доход был меньше прожиточного минимума. В Иркутской, Кемеровской, Омской и Тюменской областях, в Красноярском крае и Ямало-Ненецком автономном округе сохранялась высокая задолженность по заработной плате на предприятиях и в организациях, которая на 1 июля 2000 г. в каждом из этих регионов исчислялась в размере от 1,0 до 1,8 млрд руб.

Очередная победа Б. Н. Ельцина и новое поражение Г. А. Зюганова на президентских выборах в середине 1996 г. явились своеобразным рубежом в общественно-политической жизни Сибири. С этого времени ее ритм стал ровнее и спокойнее. Явно уменьшилось значение прежних идеологических факторов, начал преодолевать раскол общества на демократов-реформаторов и коммунистов-реваншистов. Доминирующими тенденциями стали постепенное снижение остроты и напряженности, стабилизация политической ситуации в регионах, частичная консолидация местных элит и даже общества. В решающей степени это стало возможным благодаря осознанию коммунистическим электоратом и выразившими его интересы партийно-политическими структурами необратимости реформ в России и необходимости адаптации к новым реалиям.

Заметную роль в нормализации общественно-политической обстановки сыграл переход от преимущественно номенклатурного типа формирования высшего слоя региональной элиты к его демократическому отбору через альтернативные выборы. Благодаря этому местное население обрело реальную возможность непосредственно влиять на состав и тем самым на политику руководства регионов. В результате высший слой региональной администра-

тивно-политической элиты Сибири претерпел значительные изменения. Так, в ноябре — декабре 1996 г. проиграли выборы глава администрации Усть-Ордынского Бурятского округа А. Н. Батагаев и председатель правительства Республика Хакасия Е. А. Смирнов, в феврале 1997 г. — глава администрации Агинского Бурятского автономного округа Б. Аюшиев, в апреле 1998 г. — губернатор Красноярского края В. М. Зубов, в ноябре 1999 г. действующий губернатор Новосибирской области В. П. Муха не прошел даже во второй тур голосования.

На руководящие посты в этих регионах пришли новые люди. Главой администрации Усть-Ордынского Бурятского автономного округа был избран депутат местной окружной думы В. Г. Малеев, выдвинутый Аграрной партией России; председателем правительства Республики Хакасия стал депутат Государственной думы России Алексей Иванович Лебедь; председателем правительства—главой Республики Алтай стал депутат Государственной думы России С. И. Зубакин, член партии «Демократический выбор России»; главой администрации Агинского Бурятского автономного округа — дважды избиравшийся членом Государственной думы России Б. Б. Жамсуев; губернатором Иркутской области — мэр Иркутска Б. А. Говорин; губернатором Красноярского края — бывший депутат Государственной думы России и секретарь Совета безопасности Александр Иванович Лебедь, лидер Народно-республиканской партии России, а губернатором Новосибирской области —

*Молодые кемеровчане
на отдыхе в Горной Шории*

Долганская писательница Огдо Аксенова

Юные джазмены Центральной детской музыкальной школы (Кемерово)

Участницы ансамбля «Сабзилар»

мэр Новосибирска В. А. Толоконский. Можно сказать, что благодаря выборам первыми лицами в этих регионах стали представители новой, более молодой генерации. Это были деятели разной политической ориентации, но, как правило, уже имевшие значительный опыт руководящей работы в условиях реформируемой России.

Одновременно выборы показали, что примерно в половине сибирских субъектов Российской Федерации сложились устойчивые региональные политические режимы. Их возглавляли персонально сильные лидеры, которые во главу угла своей работы поставили решение социально-экономических задач, зарекомендовали себя хорошими управленцами, нашли общий язык с тремя основными силами: местным населением, центром и оппозицией. Такую репутацию имели Л. В. Потапов в Республике Бурятия, Ш. Д. Ооржак в Республике Тыва, В. М. Кресс в Томской области, Р. Ф. Гениатулин в Читинской области, А. В. Филипенко в Ханты-Мансийском и Ю. В. Неелов в Ямало-Ненецком автономных округах.

В немалой степени нормализации обстановки в Сибири способствовали взаимный отказ от жесткой конфронтации центра и национально-патриотически ориентированных руководителей регионов, их стремление к диалогу в решении социально-экономических проблем территорий.

Наиболее показательная в этом отношении метаморфоза, происшедшая с А. Г. Тулеевым. В августе 1996 г. Тулеев, который трижды конкурировал с Б. Н. Ельциным в борьбе за высший пост в стране и являлся одним из его наиболее резких критиков, был назначен министром России по сотрудничеству с государствами — участниками Содружества независимых государств. После годичной «министерской стажировки» в Белом доме Б. Н. Ельцин назначил его главой администрации Кемеровской области вместо ушедшего в отставку М. Б. Кислюка. В октябре 1997 г. А. Г. Тулеев одержал триумфальную победу на выборах и стал губернатором Кемеровской области, но уже не как противник, а как партнер и даже союзник Кремля по ряду ключевых вопросов. В итоге беспокойный Кузбасс, доставлявший в течение последних десяти лет Кремлю так много тревог, был «замирен».

Тенденция к снижению в сибирском обществе идеологического противостояния нашла свое прямое отражение в электоральных предпочтениях на выборах в Государственную думу 1999 г. по одномандатным округам. Из 37 избранных от Сибири депутатов лишь 18 человек были «партийными» кандидатами (6 человек от КПРФ, 5 — от «Единства», 4 — от «Наш дом — Россия» и 3 — от «Отечество—вся Россия»), 18 — выдвинуты избирателями и один являлся самовыдвиженцем.

Еще более показательны результаты досрочных выборов в Сибири президента России. Исполнявший обязанности президента и глава правительства России В. В. Путин опередил своих конкурентов в семнадцати регионах Сибири, явно проиграв только А. Г. Тулееву в Кузбассе и немного отстав от Г. А. Зюганова в Республике Алтай. Причем в десяти субъектах Федерации В. В. Путин набрал более половины голосов избирателей, что говорит о достаточной консолидации местной административно-политической элиты и населения Сибири вокруг фигуры нового Президента страны.

***

Интегральным показателем, характеризующим состояние любого общества, является его демографическая сфера. Возрастная структура населения и нагрузка на трудоспособное население принадлежат к важнейшим факторам, определяющим уровень жизни общества, тогда как естественное и механическое движение населения косвенно отражают уровень жизни в том или ином регионе.

До конца 1980-х гг. численность населения Сибири росла более высокими темпами, чем РСФСР в целом. К 1989 г. она достигла соответственно 15,0 млн в Западной и 9,2 млн человек в Восточной Сибири, что составило 10,2 % и 6,2 % численности населения Российской Федерации. Особенно быстро увеличивалось количество жителей Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, что в значительной мере было следствием политики советского государства, в том числе миграционной, направленной на ускоренное использование природных богатств этих территорий. Однако в конце 1980-х гг. миграция как фактор роста численности населения Сибири — за исключением Тюменского Севера, Томской области и Алтайского края — перестала играть свою положительную роль. Увеличение численности населения сибирского макрорегиона в целом стало осуществляться только за счет его естественного движения.

На рубеже 1980—1990-х гг. темпы прироста населения Сибири резко снизились и практически сравнялись с общероссийскими показателями. В результате к концу 1991 г. численность населения увеличилась всего на 119 тыс. в Западной и на 105 тыс. человек в Восточной Сибири. Причем во всех регионах, кроме Алтайского края и отчасти Республики Алтай, положительная динамика или стабилизация общей численности жителей были достигнуты за счет превышения уровня рождаемости над уровнем смертности, несмотря на отрицательное сальдо миграции.

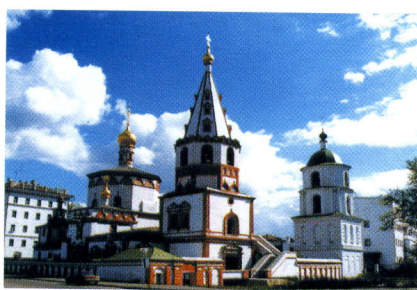
Фольклорный праздник в музее
естественной истории
«Томская писаница» (Кемерово)

Бывший глава администрации Красноярского края, ныне – депутат Государственной думы Федерального собрания РФ В. М. Зубов (первый слева) среди коллег по депутатскому корпусу на съезде золотопромышленников и старателей России (Москва, январь 2001 г.)

Бизнес-центр (Иркутск)

В 1990–1991 гг. особенно высоким коэффициентом убыли отличались Республика Тыва, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский, Эвенкийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Миграция населения из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов была обусловлена необходимостью для многих жителей этих территорий решать проблему гражданства, возникшую в связи с реальной суверенизацией союзных республик и распадом СССР, из Таймырского (Долгано-Ненецкого), Эвенкийского автономных округов и Республики Тыва – резким ухудшением социально-экономической обстановки. В Тыве ситуацию усугубила напряженность межнациональных отношений.

За время реформ демографическая сфера сибирского макрорегиона претерпела значительные изменения. С 1992 до 1999 г. численность его населения сократилась на 238 тыс. человек. Однако в разных регионах ситуация развивалась неодинаково.

Наибольшее уменьшение количества жителей за эти годы в абсолютном исчислении произошло в Кемеровской (на 104,0 тыс.), Иркутской (на 64,8 тыс.), Читинской (на 63,1 тыс.) областях и в Красноярском крае (на 86,4 тыс.), в относительном – в Таймырском (на 19,6 %) и Эвенкийском (на 28,9 %) автономных округах. Главной причиной сокращения населения Кузбасса и Красноярского края стал резкий рост уровня смертности при снижении уровня рождаемости; в Читинской области, Таймырском и Эвенкийском автономных округах – отрицательное сальдо миграции; в Иркутской области сказалось воздействие всех названных выше факторов.

В то же время на 78 тыс. человек выросло население Ханты-Мансийского и на 27 тыс. человек – Ямало-Ненецкого автономных округов. Благодаря более молодой структуре населения здесь сохранился относительно высокий уровень рождаемости, а с 1996 г. произошло снижение коэффициента смертности. Кроме того, с 1993 г. численность прибывших в названные регионы превысила количество выбывших.

В остальных регионах Сибири численность населения колебалась примерно на уровне конца 1991 г. Однако ситуация в них оставалась очень неустойчивой. Свообразными островками относительной демографической стабильности являлись несколько бывших автономий, где она сохранялась по разным причинам: в Республике Тыва и Усть-Ордынском Бурятском автономном округе эта стабильность обеспечивалась за счет традиционно высокого уровня рождаемости, в Республике Алтай и Республике Хакасия – в основном благодаря положительному сальдо миграции.

За последние полтора года демографическая ситуация в Сибири неожиданно резко ухудшилась. Только за 1999 г. численность населения Западной Сибири уменьшилась на 73,4 тыс. и Восточной – на 56,7 тыс. человек, а за первые шесть месяцев 2000 г. – соответственно на 41,3 тыс. (без Ямало-Ненецкого автономного округа и юга Тюменской области) и на 22,0 тыс. человек. Наибольшее сокращение количества жителей, в основном за счет

*Ямальский пейзаж
из иллюминатора самолета*

горожан, произошло в самых урбанизированных регионах: Кузбассе, Красноярском и Алтайском краях, Новосибирской и Иркутской областях. В то же время незначительно увеличилось население в Республике Алтай, Республике Тыва, Агинском Бурятском и Усть-Ордынском автономных округах.

В масштабах всей Сибири главным фактором уменьшения численности населения в 1999 — первой половине 2000 гг. стал резко возросший уровень смертности, который почти вдвое превысил уровень рождаемости. В структуре смертности доминировали три группы причин: заболевание органов кровообращения (около половины всех смертей), несчастные случаи и новообразования. Иная ситуация сложилась только в Ханты-Мансийском автономном округе, большие миграционные потери которого (около 8,0 тыс. человек) не смог перекрыть даже довольно высокий естественный прирост населения.

Таким образом, в 1990-е гг. демографическая сфера Сибири, как и всей страны, испытывала явный кризис. Его главными показателями стали депопуляция, сокращение численности горожан, увеличение удельного веса старших возрастов и уменьшение доли молодежи, сокращение продолжительности жизни населения. Все это отражало качественное ухудшение социально-экономического положения сибиряков и их самочувствия в обществе. Устойчиво отрицательное сальдо миграции, наблюдавшееся в Сибири в эти годы, свидетельствовало о том, что она утратила свою привлекательность по сравнению с другими макрорегионами страны, за исключением, пожалуй, Дальнего Востока.

Вместе с тем Сибирь в основном сохранила свой демографический потенциал. Структура населения по ряду ключевых параметров остается лучше, чем по России в целом. Прежде всего, в Сибири сохраняется меньшая демографическая нагрузка: если в стране на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 711 нетрудоспособных, то в Западной Сибири — 652 и в Восточной — 666. Кроме того, в Сибири, особенно в Восточной, соотношение числа нетрудоспособных лиц старше трудоспособного возраста и детей лучше, чем по России в целом. Тем самым сохраняется перспектива усилиями нового поколения продолжить освоение Сибири, поставить ее природные богатства на службу народам России. Выступая на заседании совета межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», президент В. В. Путин подчеркнул: «Когда говорят о богатстве величайшего края России, имеют в виду прежде всего и чаще всего грандиозность природных ресурсов Сибири. Но все-таки настоящее богатство Сибири — это ее люди. Именно они и вывели Россию в ряд величайших мировых держав».

Ночная Тюмень

